

Роль России в Астанинском формате

Сергей СОРОКИН
Сергей НОВОСЕЛОВ

Предыстория дипломатического урегулирования в Сирийской Арабской Республике

Сирийская гражданская война является одним из самых продолжительных военных конфликтов на Ближнем Востоке. Миграционный кризис, разрушенная экономика, рост террористической угрозы по всему миру – все эти процессы были вызваны началом боевых столкновений в Сирийской Арабской Республике (САР). Попытка урегулирования в основном предпринималась в Женевском формате, но свою эффективность смог доказать только Астанинский, созданный в 2017 г., странами-гарантами которого стали Турецкая Республика, Российская Федерация и Исламская Республика Иран – три абсолютно разных госу-

дарства. Возможно, именно это предопределило успешность дипломатического взаимодействия. Формат оказался крайне важным для закрепления России как одного из легитимных акторов данного региона. Особенно это актуально в условиях проведения специальной военной операции на Украине (СВО).

Стратегия «смены режимов» США и их союзниками в Югославии, странах постсоветского пространства, Ближнего Востока и Северной Африки стало тем полем, где Россия и Соединённые Штаты стоят по разные стороны. Наблюдается разный подход в имплементации принципов международного права:

СОРОКИН Сергей Кириллович – ведущий специалист кафедры международного сотрудничества Института управления и регионального развития РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. *E-mail:* sergeyhard35927@gmail.com

НОВОСЕЛОВ Сергей Владимирович – аспирант Института управления и регионального развития РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. *E-mail:* snov1980@gmail.com

Ключевые слова: Астанинский формат, гражданская война в Сирии, Россия, Турция, Иран.

территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела государства, принципов уважения прав человека и основных свобод. В плоскости международных отношений появился вопрос о делигитимации политических режимов с точки зрения его невыгодности третьим странам и впоследствии – проведения военного вмешательства.

Начало гражданской войны в Сирии коррелируется с усилением конфронтации России и США, вызванной подходом коллективного Запада к интерпретации международного права и их односторонней ревизии, в частности, Стратегической концепции НАТО (1997 г.), расширяющей круг задач блока (военно-политические миссии миротворческого, гуманитарного и иного характера с их реализацией в 1999 г. в Югославии, в 2003 г. в Ираке, в 2011 г. в Ливии).

В 2014 г. президент Российской Федерации предложил создать механизм унификации и устранения коллизий в интерпретации норм и принципов международного права. «Коллективный механизм мог бы включать в себя внятную систему взаимных обязательств и договорённостей, а также чёткие условия, при которых вмешательство являлось необходимым и законным», – заявил президент на Международном дискуссионном форуме «Валдай» [1].

Первые деколонизационные шаги были заложены ст. 23 Устава Лиги Наций в 30-е годы XX в. Бывшие колонии Германии и Османской империи переходили под юрисдикцию «передовых» наций. Это создало множество противоречий, которые

привели к конфликтам в бывших «подмандатных территориях» и перешли уже в XXI в. Сирийский конфликт не стал исключением.

Сирийская гражданская война была обусловлена и внутренними противоречиями.

Более 85% населения страны являются арабами, около 9% – курдами.

Конфессиональный состав САР: 94% населения страны исповедуют ислам (73% суннитского толка, ханафитский мазхаб), 12% являются шиитами (алавиты, исмаилиты и двенадцатники) и 15% составляют христиане.

Начиная с 1971 г., когда Хафез Асад пришёл к власти, 90% государственных должностей занимают алавиты.

Религиозно-политический фактор и неудачные экономические реформы стали катализатором протестов в 2011 г., которые перешли к вооружённому противостоянию с режимом Башара Асада.

Россия с начала конфликта заняла сторону правительства Асада, совместно с Китаем заблокировав ряд антисирийских инициатив в Совете Безопасности ООН. Остальные участники СБ ООН предлагали ввод экономических санкций и миротворческого контингента на территорию Сирии.

Курс внешней политики России на момент начала сирийского конфликта был закреплён Концепцией внешней политики России от 2013 г., где в п. 28 раздела III («Приоритеты Российской Федерации в решении глобальных проблем») декларировалось, что «Россия проводит политику, направленную на соз-

¹ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». 24 октября 2014 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860>

дание стабильной и устойчивой системы международных отношений, опирающейся на международное право, и основанной на принципах равноправия, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела государств» [2].

Исходя из заявлений президента и Министерства иностранных дел, Россия рассматривает «арабскую весну» как серию «цветных революций», проводимых США и западными странами. Это стало причиной активизации исламских экстремистов-фундаменталистов различного толка, в том числе и на территории САР.

30 сентября 2015 г. президент России В.В. Путин объявил о начале операции ВКС России при поддержке ВМФ исходя «из доброй воли и целесообразности». Также президент упомянул, что начало спецоперации последовало после личной просьбы Б. Асада.

Базой дислокации российских войск стал аэродром Хмеймим, а корабли ВМФ располагались в порту г. Тартус на побережье Средиземного моря.

Взаимоотношения России и Сирии в военной сфере имеют прецедент. Ещё в 1971 г. СССР и САР подписали договор о создании пункта материально-технического обеспечения ВМФ СССР (ПМТО) в г. Тартус, который открывает для России выход в Средиземное море. Американские специалисты заявляли, что ПМТО России в Тартусе – это критически важный российский стратегический объект, являющийся базой внешней разведки.

По заявлениям представителей САР, занятие США территорий на востоке Сирии нелегально и нелегитимно, в то время как российское и иранское присутствие обусловлено официальным приглашением властей Сирии.

Учитывая затяжной характер конфликта, в 2016 г. сторонам стало ясно, что необходимо вернуться за стол переговоров, которые начались ещё в 2012 г. Коалиция во главе с США рассчитывала, что оппозиция победит в гражданской войне. Однако после начала операции ВКС России правительство Б. Асада приступило к возвращению оккупированных районов и укреплению своих позиций в стране. Кроме того, в 2014–2015 гг. Европу поразил самый большой миграционный кризис с момента окончания Второй мировой войны. Турция и Иордания не могли больше удерживать мигрантов в своих странах. Все эти факторы привели к активизации переговоров.

В 2016 г. в Женеве страны – участники переговоров достигли консенсуса по вопросу сохранения территориальной целостности САР, гуманитарному взаимодействию стран-участников, установления режима прекращения огня и перемирия, который впоследствии был нарушен. Попытка главы МИД России С.В. Лаврова и государственного секретаря США Дж. Керри снова достичь консенсуса в вопросе прекращения огня не была успешной. Переговоры приостановились.

В конце 2016 г. лидером Турции Р. Эрдоганом и президентом Рос-

² Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.) // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf>

сии В.В. Путиным было предложено создать новый механизм переговоров. Место проведения нового этапа – Астана – было предоставлено президентом Казахстана Н. Назарбаевым.

Специальный председатель Генерального секретаря ООН по Сирии Стефан де Мистра с одобрением прокомментировал предложение Назарбаева: «Казахстан не раз проявлял шаги по реше-

нию международных проблем, его работа в Совете Безопасности ООН как постоянного члена также хорошая возможность урегулировать сирийский конфликт» [3].

Гарантами Астанинского формата стали: Россия, Турция и Иран. Соединённые Штаты Америки и их союзники на первых этапах присоединились к формату в статусе наблюдателей.

Встречи в рамках Астанинского формата

На переговорах было проведено более 20 встреч. Необходимо выделить наиболее важные.

Первая встреча в рамках Астанинского формата состоялась 23–24 января 2017 г., в работе которой участвовали: делегация САР, впервые за шесть лет конфликта представители сирийской оппозиции, представители России, Турции и Ирана. Эти страны стали гарантами формирования трёхстороннего механизма контроля установления режима прекращения огня.

Вторая встреча прошла 15–16 февраля 2017 г. Состав основных участников не изменился. К наблюдателям присоединилась Иордания.

Результаты второй встречи касались миротворчества. Было достигнуто соглашение о создании мониторинговой группы по вопросу контроля режима прекращения огня, подотчётной ООН. Также был расширен список сирийских населённых

пунктов, которые присоединились к перемирию. Впервые за время переговоров был поднят вопрос на уровне межправительственных групп об обмене военнопленных и заключённых.

На *третьей встрече* (14–15 марта 2017 г.) обсуждались вопросы новой Конституции САР и создания специальной группы, которой будет делегирован данный вопрос. Впервые обсуждалась проблема разминирования и дальнейшей судьбы объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО в Сирии.

Четвёртая встреча (3–4 мая 2017 г.) является центральной в Астанинском формате. По итогам этого раунда переговоров был подписан Меморандум о создании зон деэскалации в САР (провинции Идлиб, Хомс, Восточная Гута, Дераа и Кунейтра) [4], который предполагал установление полного режима прекращения огня в этих провинциях с

³ Встреча со специальным посланником Генерального секретаря ООН по Сирии Стаффаном де Мистурой // URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_receptions/vstrecha-so-specialnym-poslannikom-generalnogo-sekretarya-onn-po-sirii-staffanom-de-misturoi

⁴ МИД России опубликовал Меморандум о создании зон безопасности в Сирии // URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/05/2017/590da3cb9a79475dc7772209>

6 мая 2017 г. с доступом доставки гуманитарной помощи. Иран, Турция и Россия подписали совместное заявление, в котором говорилось, что решение сирийского кризиса возможно только политическим путём, а также выражалась поддержка суверенитету и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики.

На *шестом раунде* переговоров (14–15 сентября 2017 г.) был расширен список зон деэскалации (к северу от Хомса, Восточная Гута – пригород Дамаска, в зоне границы Сирии и Иордании).

Седьмая встреча была инициирована президентом России В.В. Путиным (30–31 октября 2017 г., Сочи) и была посвящена российскому предложению о проведении Конгресса национального диалога (КСНД) в соответствии с рамками Женевского формата под эгидой ООН. Гаранты Астанинского формата сделали ряд заявлений о комплексном урегулировании сирийского конфликта.

Результатами *восьмого раунда переговоров* (21–22 декабря 2017 г.) стали вопросы сотрудничества в гуманитарных аспектах и обмен военнопленными. Страны-гаранты заявили об успехах выполнения положений меморандума, подписанного в рамках четвёртой встречи.

На *11-й встрече* (28–29 ноября 2018 г.) была подтверждена приверженность положениям меморандума, но страны-гаранты выразили обеспокоенность нарушением режима прекращения огня и заявили о готовности усиления мониторинга в рам-

ках ирано-российско-турецкого координационного центра. Основным вопросом встречи стал прецедент применения химического оружия в САР. Страны-гаранты потребовали от Организации по запрещению химического оружия в соответствии с Конвенцией о запрете химического оружия рассмотреть данный факт и принять необходимые меры.

На *14-й встрече* (10–11 декабря 2019 г.) делегаты впервые рассмотрели вопрос турецкого присутствия на северо-востоке САР (Андское соглашение 1998 г., по которому турецкие войска могут быть введены на глубину 5 км для борьбы с экстремистами Рабочей партией Курдистана [5]), и был подписан Меморандум о стабилизации на северо-востоке Сирии (22 октября 2019 г.). Гаранты Астанинского формата вновь заявили о необходимости сохранения суверенитета Сирийской Арабской Республики.

Из-за пандемии COVID-19 встречи в Астанинском формате не проводились с 11 декабря 2019 г. по 16 февраля 2021 г.

На основании анализа прошедших встреч можно сделать вывод о важности данного мероприятия в урегулировании сирийского конфликта, ставшего уникальной и эффективной площадкой по сравнению с женевским аналогом. Благодаря договорённостям в Астане сирийский кризис начал решаться «на земле» и затрагивать внутривнутриполитический аспект кризиса в САР. За два года были достигнуты успехи в создании зон деэскалации, установлено временное перемирие при

⁵ Аданское соглашение Сирии и Турции остаётся в силе, заявил Лавров // URL: <https://ria.ru/20190125/1549940916.html>

мониторинге трёхстороннего координационного центра, созданы механизмы по доставке гуманитарной помощи.

Во время очередной встречи стран – гарантов Астанинского формата (2019 г.) президент Турции Р. Эрдоган назвал его единственной платформой для урегулирования кризиса в САР, подчеркнув при этом эффективность и результативность выработанных методов.

Экс-президент ИРИ Хасан Рухани, участвовавший в заседаниях Астанинского формата до 2021 г., выступая на саммите Движения неприсоединения (2019 г., Баку), заявил, что Астанинский формат – это лучшая дипломатическая структура для завершения регионального конфликта, его страны-участники идут в авангарде преодоления кризиса в САР [6], а президент ИРИ Ибрахим Раиси, сменивший Х. Рухани, подтвердил приверженность Ирана идее урегулирования кризиса в Сирии исключительно дипломатическим путём.

В 2020 г. успехи Астанинского формата подчеркнул и президент России В.В. Путин в разговоре с президентом Сирийской Арабской Республики Б. Асадом, высоко оценив работу формата и участие стран-гарантов. Также он подчеркнул, что удалось ликвидировать основные очаги международного терроризма. Это привело к снижению уровня насилия, и, как следствие – мирная жизнь в Сирии начала восстанавливаться [7].

Разница национальных интересов и основных позиций Турции и Ирана по многим международным вопросам позволила впервые в рамках мирного урегулирования сирийского кризиса привлечь к переговорам таких акторов, как сирийская оппозиция. При этом в отличие от Женевы из переговоров были исключены все террористические формирования, что позволило России, Ирану и Турции сосредоточить свои силы против террористов и перехватить военную стратегическую инициативу.

На институциональном уровне просматривалось стремление Москвы и Анкары привлечь западные страны к сирийскому урегулированию. Например, США имели статус наблюдателя в рамках Астанинского формата. До утверждения стран – гарантов формата в составе Ирана, России и Турции была попытка создать «Стамбульскую четвёрку», включающую Россию, Германию, Францию и Турцию. Однако такой формат не состоялся из-за отсутствия единой позиции по внутривнутриполитической ситуации в Сирии и проблеме мигрантов. При этом европейские лидеры заявляли о необходимости концентрации именно на Женевском формате, т. е. с участием антиправительственных террористических структур.

15-я, 16-я, 17-я встречи прошли в 2021 г., на которых страны-гаранты подтвердили безальтернативность преодоления сирийского кризиса исключительно в соответствии

⁶ Рухани отметил эффективность астанинского формата // URL: <https://ria.ru/20191025/1560224532.html>

⁷ Путин оценил эффективность Астанинского формата по Сирии // URL: <https://ria.ru/20201109/siriya-1583739581.html>

с резолюцией Совета Безопасности ООН № 2254, которая декларировала территориальную целостность

САР и право сирийского народа суверенно решать судьбу своего государства [8].

Астанинский формат и СВО России на Украине

После начала специальной военной операции России на Украине Астанинский формат приобрёл особую значимость. Площадка стала не только механизмом урегулирования сирийского конфликта, но и местом взаимодействия России со странами Ближнего Востока.

На 18-й встрече в рамках Астанинского формата (16 июня 2022 г.) было принято решение провести трёхсторонние консультации на высшем уровне в Исламской Республике Иран в ближайшее время.

Встреча проходила после неудачного «ближневосточного турне» президента США Дж. Байдена. Ближний Восток является стратегически важным регионом как для России, так и для США из-за значительного военного присутствия обеих стран, хотя их интересы и успешность диаметрально противоположны. США понизили приоритет стран Ближнего Востока в своей Стратегической концепции национальной безопасности 2022 г., в то время как Россия в связи с беспрецедентным западным санкционным давлением пытается усилить взаимодействие со странами региона.

Ближний Восток сегодня – это сложное сочетание из многофакторных политических подходов различных стран, что отражает не только

постепенное ослабление роли участия США, но и то, что Россия, Иран, Турция остаются важными и легитимными игроками здесь, несмотря на все попытки коллективного Запада изолировать Россию. Однако существующая расстановка сил в регионе в ближайшее время вряд ли изменится.

Визит В.В. Путина в Тегеран продемонстрировал, что Астанинский формат вышел за рамки обсуждения исключительно сирийских проблем, перейдя в плоскость развития и укрепления сотрудничества стран-участников. На встрече аятолла Али Хаменеи и президента Турции Р. Эрдогана обсуждалось экономическое и политическое сотрудничество, хотя центральным вопросом повестки осталась Сирия. Аятолла Али Хаменеи заявил, что сохранение территориальной целостности Сирии очень важно, так как иное развитие событий не принесёт пользы ни Сирии, ни Турции. На двусторонней встрече Р. Эрдогана и В.В. Путина при обсуждении положения в Сирии президент России осудил возможную турецкую операцию по реализации Андского соглашения (1998 г.). Москва поддерживает императивное следование резолюции СБ ООН № 2254 о сохранении территориальной целостности САР.

⁸ Резолюция Совета Безопасности ООН «Положение на ближнем Востоке (Сирия)» от 18 декабря 2015 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/443/37/PDF/N1544337.pdf?OpenElement>

В рамках трёхсторонней встречи стороны договорились о расширении действия Астанинского формата за рамки сирийской проблемы. Площадка становится всё более влиятельной в регионе.

На встрече В.В. Путина с президентом ИРИ И. Раиси договорились о реализации крупных проектов и активизации использования национальных валют в международных расчётах.

Накануне саммита российская нефтегазовая компания «Газпром» и национальная иранская компания *NIOC* подписали меморандум на сумму 40 млрд долл., а ещё в конце 2022 г. было подписано соглашение о поставке 40 газовых турбин для теплоэлектростанций. Обсуждались также и вопросы транспортной инфраструктуры, в частности, развитие потенциала МТК «Север – Юг».

В.В. Путин подчеркнул важность следования действию СВПД по иранской ядерной программе, заявив, что необходимо придерживаться целей создания условий для сохранения сделки и возобновления её реализации на основе резолюции СБ ООН № 2231 [9].

Во время беседы с аятоллой Али Хаменеи были затронуты стратегические вопросы ирано-российских отношений. Стороны обсудили и украинский кризис. Иран занял стандартную позицию «Нагарби, на шарги, эслам» (Ни Запад, ни Восток, а ислам). Однако А. Хаменеи заявил, что НАТО начала бы войну с Россией под предлогом Крыма [10].

Сближение России и Ирана усиливается, поэтому можно говорить о возможном политическом союзе двух стран, которые оказались под давлением западных санкций. Это, с одной стороны, а с другой – существует вероятность, что Иран и Россия станут соперниками в регионе. Упомянутое соглашение «Газпрома» также можно рассматривать как попытку создания рычагов давления России на энергетическую отрасль ИРИ.

Третья встреча российского президента состоялась с президентом Турции. Турция – это сложный российский партнёр, который является и членом НАТО и поддержал все антироссийские резолюции с 24 февраля 2022 г. Также она поставляет оружие Украине, но при этом она не ввела ни одной санкции против России, выступая за дипломатическое решение конфликта, предлагая посреднические функции. По окончании встречи было сделано заявление о том, что российско-турецкие отношения будут развиваться максимально динамично. Турции выгодно расширять взаимодействие с Россией в условиях санкций, когда Москва была вынуждена покинуть евро-атлантические рынки. С Анкарой уже согласована постройка газового хаба, и возможен переход в расчётах между странами в национальных валютах.

Последняя встреча трёх стран – гарантов Астанинского процесса была посвящена сирийской проблеме с учётом снижения Россией сво-

⁹ Резолюция 2231 (2015) – Иранская ядерная проблема // URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/2231/background>

¹⁰ Хаменеи: НАТО воевала бы с РФ под предлогом Крыма, если бы её не остановили на Украине // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15257569>

его военного присутствия в САР. Иран сразу смог перехватить инициативу, расширив своё идеологическое влияние с усилением активности «Хезболлы»^{*} на границе САР и Израиля. а Турция продолжила линию лоббирования спецоперации против Рабочей партии Курдистана.

Страны – гаранты Астаны приняли совместную декларацию, в которой подчёркивалась уникальность данного формата. Стороны отметили, что присутствие и активное участие в конфликте США только дестабилизирует ситуацию в регионе, осудив израильские атаки и введение односторонних санкций против Сирии.

Данная встреча была очень важна для Астанинского формата. Впервые вопрос Сирии отошёл на второй план. Этот тезис подтверждают двусторонние и трёхсторонние встречи на высшем уровне. Страны открыто заявили, что Астанинский формат выходит за пределы тематики Сирии.

Крайне важна эта встреча была и для России, что подтверждается тем, что это первый визит В.В. Путина за пределы СНГ с момента начала СВО.

Созданный в 2017 г. Астанинский формат показал, что является беспрецедентным в подходах к ре-

шению конфликтов в XXI в. Сегодня параллельно проводится ряд переговоров, направленных на решение проблемных вопросов на Ближнем Востоке.

Например, по иранской ядерной программе в Вене, которые начались в первом квартале 2021 г., стороны не стремятся к сотрудничеству и преследуют свои интересы, затягивая процесс и препятствуя поиску консенсуса. Особую позицию, как и в начале Женевских переговоров по урегулированию в САР, занимают США, которые отказываются удовлетворять любые требования ИРИ, применяя различные методы «грязной» дипломатии. В то же время Иран не соглашается даже садиться за стол переговоров с американскими представителями, поэтому диалог и ведётся только через посредников.

В противовес переговорам в Женеве и Вене в Астане был осуществлён комплексный подход к решению проблемы даже с учётом разных геополитических интересов, столкнувшихся в Сирии. Был выстроен трек на точечное и радикальное решение конфликта. А в случае переговоров в Вене представители стран не намерены решать проблему СВПД под влиянием усиления сотрудничества Пекина, Москвы и Тегерана.

Астанинский формат может столкнуться с рядом проблем, вызванных общей геополитической нестабильностью. 29 января 2023 г. на фоне переговоров США и Израиля по вопросу противодействия дестабилизирующим действиям ИРИ, включая военное сотрудничество с Россией, была совершена атака на объекты военной промышленности Ирана. Также в стране усиливается оппозиция Хаменеи, которая настроена против России.

Турция является также потенциально дестабилизирующим фактором дальнейшего развития формата, так как продолжает отстаивать своё право на реализацию Андского соглашения 1998 г. для борьбы с РПК на территории Сирии, а Россия и Иран постоянно пытаются отклонить просьбы Тур-

^{*} Террористическая организация, запрещена на территории Российской Федерации на законодательном уровне.

ции на его реализацию, мотивируя необходимостью соблюдения территориальной целостности САР.

Астанинский формат – это уникальная по своей эффективности площадка, созданная в 2017 г. на фоне неудачных переговоров в Женеве.

Стоит отметить, что страны – гаранты Астаны нарушили аксиому, которая гласит, что успешные союзы, площадки и т. д. создаются только на основе «похожих» государств. В Астанинский формат вошли преимущественно суннитская Турция, которая является членом НАТО, преследовавшая совершенно другие цели в сирийском конфликте, шиитский Иран – самая подсанкционная страна в мире до событий 24 февраля 2022 г., и Россия, которая территориально удалена от Ближнего Востока. Но в данном формате переговоры в Астане между странами, находящимися на разных геополитических позициях, были определяющими и сыграли важную роль в решении сирийского кризиса.

Библиография • References

Аданское соглашение Сирии и Турции остаётся в силе, заявил Лавров // URL: <https://ria.ru/20190125/1549940916.html>

[Adanskoe soglashenie Sirii i Turcii ostayotsya v sile, zayavil Lavrov // URL: <https://ria.ru/20190125/1549940916.html>]

Встреча со специальным посланником Генерального секретаря ООН по Сирии Стаффаном де Мистурой // URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_receptions/vstrecha-so-specialnym-poslannikom-generalnogo-sekretaryaoon-po-sirii-staffanom-de-misturoi

[Vstrecha so special'nym poslannikom General'nogo sekretarya OON po Sirii Staffanom de Misturoi // URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_receptions/vstrecha-so-specialnym-poslannikom-generalnogo-sekretaryaoon-po-sirii-staffanom-de-misturoi]

Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». 2014 г. 24 октября // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860>

[Zasedanie Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdai». 2014 g. 24 oktyabrya // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860>]

Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.) // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf>

[Konceptiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (12 fevralya 2013 g.) // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf>]

МИД России опубликовал Меморандум о создании зон безопасности в Сирии // URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/05/2017/590da3cb9a79475dc7772209>

[MID Rossii opublikoval Memorandum o sozdanii zon bezopasnosti v Sirii // URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/05/2017/590da3cb9a79475dc7772209>]

Путин оценил эффективность Астанинского формата по Сирии // URL: <https://ria.ru/20201109/siriya-1583739581.html>

[Putin ocenil effektivnost' Astaninskogo formata po Sirii // URL: <https://ria.ru/20201109/siriya-1583739581.html>]

Резолюция 2231 (2015) – Иранская ядерная проблема // URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/2231/background>

[Rezolyuciya 2231 (2015) – Iranskaya yadernaya problema // URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/2231/background>]

Резолюция Совета Безопасности ООН «Положение на ближнем Востоке (Сирия)» от 18 декабря 2015 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/443/37/PDF/N1544337.pdf?OpenElement>

[Rezolyuciya Soveta Bezopasnosti OON «Polozhenie na blizhnem Vostoke (Siriya)» ot 18 dekabrya 2015 g. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/443/37/PDF/N1544337.pdf?OpenElement>]

Рухани отметил эффективность астанинского формата // URL: <https://ria.ru/20191025/1560224532.html>

[Ruhani otmetil effektivnost' astaninskogo formata // URL: <https://ria.ru/20191025/1560224532.html>]

Хаменеи: НАТО воевала бы с РФ под предлогом Крыма, если бы её не остановили на Украине // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15257569>

[Hamenei: NATO voevala by s RF pod predlogom Kryma, esli by eyo ne ustanovili na Ukraine // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15257569>]

Статья поступила в редакцию 3 февраля 2023 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель-Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук.

В журнале публикуются научные и аналитические материалы по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТИЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)